

Форма Белой башни как новация в авангардном строительстве

В последние годы в Екатеринбурге усилился интерес к архитектурным памятникам авангарда. В связи с этим внимание исследователей привлекли разрушающиеся примеры всемирно известного стиля конструктивизм. Так, несколько лет назад началось восстановление Белой башни, и вспомнили имя архитектора – Моисея Вениаминовича Рейшера.

Моисей Вениаминович Рейшер (1902–1980 гг.) – выдающийся уральский архитектор. Вся его жизнь и творчество неразрывно связано со Свердловском. Первый период своей творческой карьеры с 1928 по 1935 годы он работал в организации Уралмашинстрой, создавая проекты архитектуры конструктивизма. В 1930-х годах на смену конструктивизму пришли пышные формы тоталитарного барокко и надменная избыточность сталинского неоклассицизма. Тогда Рейшер оставляет стиль и свой главный, но не единственный шедевр в наследие авангарду – Белую башню.

Архитектурный образ водонапорной башни – классический пример объединения функции, конструкции и формы, в котором раскрыты функциональные особенности конструкции и композиция частей. Объемы сооружения подчеркнуты формами оконных проемов – круг и прямоугольник, опоясывающих бак сверху и снизу и образующих вертикаль и горизонталь на объеме лестничной клетки. Бак завершен плоской кровлей с парапетом [1]. По своему месторасположению башня является высокой доминантой и служит точкой схождения трех улиц Культуры, Донбасской, Бакинских комиссаров. Исходя из этого, на вершине башни Рейшер предусмотрел две смотровые площадки – на кровле бака и в маленьком консольном объеме, венчающем лестницу и бак [1]. Общая высота сооружения равна 35 метрам. Высота четырех железобетонных колонн, держащих плиту, равна 20 м. На плите

установлен бак для воды объемом 700 кубов. В 1931 г. это был самый большой бак в мире.

Проект металлического бака-резервуара разработали в бюро металлических конструкций Уралмаша под руководством С. Короткова. Водный резервуар – металлический бак «Инца» был впервые в практике советского строительства выполнен методом электросварки, вместо клепки.

Это инженерное сооружение вошло во многие отечественные и зарубежные издания и учебники как яркий пример авангардной архитектуры [2]. Железобетонная башня Рейшера записана в один ряд со стальной Шуховской башней в Москве (1922 г.) и признана выдающимся произведением инженерного искусства промышленной архитектуры.

Подобное отношение к этому проекту связано с самой историей архитектурного проектирования подобных сооружений. На протяжении всего XIX столетия водонапорные башни по виду напоминали скорее крепостные башни, нежели утилитарные сооружения. Совсем иную художественную трактовку они получают в 1920–30-е годы – эпоху конструктивизма, который внес сильные акценты в индустриальную архитектуру.

Важнейшим памятником этого направления стала новая часть фабрики «Красное знамя» (1926–1930 гг.), спроектированная немецким архитектором Эрихом Мендельсоном в сотрудничестве с ленинградскими коллегами.

Смелая по пластике композиция воплощает постулат автора «функция плюс динамика» – в прямоугольный блок врезаны с торца три закругленных объема водонапорной башни, имеющие разный диаметр.

Рейшер в проекте водонапорной башни УЗТМ вплотную подходит к концепции динамики экспрессии и остроте композиции.

С момента ее постройки в 1930 году практически во всех справочниках для техников и строителей она приводилась как образец промышленного зодчества. Таким образом, уже тогда у нее появляются «переработанные» копии и аналоги.

Первой переработкой стала водонапорная башня канатного цеха завода «Красный гвоздильщик» в Ленинграде (1930–1931 гг.), построенная по проекту Я. Г. Чернихова. Архитектор берет за образец проект башни Рейшера. Объем башни представляет собой не оригинальную композицию цилиндрического по форме бака, врезанного в него с северо-запада более высокого параллелепипеда лестничной клетки на свободно стоящих квадратных в сечении опорах. В конструкции башни четко прослеживается то же сочетание двух геометрических объемов, однако Черников воплощает первоначальную задумку Рейшера – выступ цилиндрического бака опирается на две тонкие опоры. В 1928 году в прочности железобетона еще сомневались и боялись использовать новый материал в таких конструкциях, тогда главный инженер Уралмаша В. Ф. Фидлер доработал, на его взгляд, непрочную конструкцию двух опор Белой башни, добавив две дополнительные колонны.

И это далеко не единственный пример использования проекта Башни Рейшера. В 1931 году на территории Уралмаша строят здание ТЭЦ, которое по своим формам напоминает башню. В проект нового завода «Средуралмедьстрой» авторами также введена «Белая башня». Появлялись подобные сооружения и вне территории СССР, например в Северном Китае. На сегодняшний день по Белой башне существует много публикаций, но большинство из них – это журнальные и газетные статьи, которые пересказывают одни и те же факты. Автор статьи попытался выявить специфические особенности башни Рейшера и привести все собранные материалы в научную систему.

Литература

1. *Токменинова Л. И.* Донбасская/Культуры // Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 1. Екатеринбург / отв. ред. В. Е. Звагельская. Екатеринбург : Изд-во Сократ, 2007. С. 192–193.
2. *Хан-Магомедов С. О.* Архитектура советского авангарда : В 2-х кн. Кн. 1. Проблемы формообразования. Мастера и течения. М. : Стройиздат, 1996. 709 с.